
Два случая благодатной помощи отца Серафима.

Въ настоящее время, когда близится прославленіе отца Серафима, всякій, получившій благодатную помощь по молитвамъ этого святаго старца, долженъ, намъ кажется, вслухъ всего міра исповѣдывать объ этомъ. Въ этомъ общемъ, такъ сказать, повѣданіи другъ другу и всему міру чудесныхъ благодѣяній отца Серафима всѣ его почитатели должны объ-

единиться, какъ бы въ одинъ дружный несмолкаемый хоръ вдохновенныхъ пѣвцовъ, поющихъ о славныхъ дѣлахъ Божіихъ чрезъ святаго старца. Вѣдь это прославленіе старца Серафима—общая великая утѣшительная радость всѣхъ любящихъ отца Серафима, въ этомъ весь—восторгъ, все чувство, вся любовь, слава чаяній православнаго христіанина. Въ нашъ холодный безбожный вѣкъ православному христіанину только этимъ и можно утѣшаться, только въ этомъ и можно находить всю отраду православному сердцу, горько оплакивающему общее религіозное паденіе и повсюдный злобный индифферентизмъ. Прославленіе же старца Серафима, несомнѣнно, поднимаетъ религіозное чувство, посему въ чувствѣ глубочайшей радости по поводу этого прославленія мы еще разъ хотимъ присоединиться настоящей ашей извѣткой къ массѣ почтителей и рассказать объ извѣстныхъ намъ слѣдующихъ двухъ случаяхъ благодатной помощи отца Серафима.

I.

Въ городѣ Т. доселѣ проживаетъ одна изъ моихъ родственницъ Л. П. С. Въ одно время она была беременна. Въ концѣ беременности съ ней случилось несчастіе; она по неосторожности упала съ лѣстницы, довольно высокой. Конечно—сильный ушибъ, испугъ, страшное волненіе и отчаяніе. Наступили преждевременные, ужасно тяжелые и мучительные роды. Силы у больной окончательно изсякли и истощились. И вотъ—полнѣйшая безпомощность и общее семейное горе... Въ такія скорбныя, страдальческія минуты больная обратилась молитвенно къ отцу Серафиму, вѣруя въ молитвенное предстательство его предъ Богомъ и всѣми силами души своей призывая его на помощь. При этомъ она выпила немного водицы изъ родника отца Серафима. Тотчасъ послѣ этого больная почувствовала себя крѣпче, бодрѣе, и скоро у нея родился мальчикъ, который и названъ былъ Серафимомъ,—именно въ честь отца Серафима, въ благодарность за благо-

дательную помощь его въ такую трудную минуту жизни. Мальчикъ вышелъ хиленькій, но прекрасный, какъ ангель, чудный и тихій ребенокъ—какъ бы изъ горняго міра. Черезъ пять лѣтъ его не стало, какъ бы въ себѣ взялъ его отецъ Серафимъ. Мать и доселѣ не можетъ позабыть этого чуднаго сына...

II.

Я знаю одну крестьянку изъ Т. у., добрую славную старушку М. Она рассказываетъ, что назадъ тому лѣтъ двѣнадцать у нея сильно и странно болѣли ноги,—такъ болѣли, что казалось, какъ будто онѣ у ней въ суставахъ хрустѣли. Бывало, „хряснетъ“, какъ говоритъ она, „нога и идти больше нельзя часа два и больше“. И вотъ она задумала идти въ Саровъ къ отцу Серафиму. Кое-какъ и съ страшными усилиями, и постоянными остановками она дотащилась до Сарова. Здѣсь ноги ея еще болѣе разболѣлись, и ей сдѣлалось еще труднѣе. Она съ великимъ трудомъ добрѣла до родника отца Серафима, искупалась, выпила водицы,—и вотъ ноги ея сдѣлались здоровыми. Обратный путь въ сорокъ верстъ она дошла уже хорошо. Съ той поры ноги у нея такъ уже не болятъ.

Такъ сильна благодатная помощь отца Серафима всѣмъ любящимъ его!

Священникъ *Николай Ремизовъ.*